

Кристина Юраш

ПОДАРОК НАВИ.

СТРАЖ ДЛЯ СНЕЖИНКИ

Кристина Юраш

**Подарок Нави.
Страж для снежинки**

«Автор»

2023

Юраш К. Ю.

Подарок Нави. Страж для снежинки / К. Ю. Юраш — «Автор»,
2023

Попала в таинственный мир Нави и теперь заперта до весны с самым красивым мужчиной, которого могла себе представить. Еще бы! Он - сын Чернобога. Моя задача - сделать так, чтобы он не покидал терем, иначе миру придет конец! Зато теперь я развлекаю его как могу, ведь кроме нас здесь никого нет. Ну, разве что Леший со своими советами. Знала бы, в кого оборачивается красавец, то бежала бы от него босиком по снегу! Пока что меня спасает оберег и находчивость. Боюсь, что до весны я не продержусь. Уж больно мягко стелет молодое божество.

© Юраш К. Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	9
Глава 3	10
Глава 4	11
Глава 5	12
Глава 6	13
Глава 7	14
Глава 8	15
Глава 9	16
Глава 10	17
Глава 11	18
Глава 12	19
Глава 13	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Кристина Юраш

Подарок Нави. Страж для снежинки

Пролог

– Заходи, девица, – послышался голос за дверью, а я покосилась на вырезанных птичек. Что-то они мне разонравились. Так сказать, потеряли все свое сказочное очарование.

Я осторожно скрипнула резными дверьми и шагнула внутрь.

Он сидел на столе. Его красивый торс был оторочен белоснежным мехом. Поверх обнаженного тела была роскошная белая шуба.

– Рассказывай, красавица, – дерзко усмехнулся Снежич, глядя на меня ярко голубыми глазами. – Отец, небось, обернулся уже?

Снежич снова усмехнулся, а потом запрокинул голову наверх. Я отследила его взгляд и увидела сосульки, висящие на потолке, и морозные узоры.

– Если вы про медведя, то да, обернулся, – ответила я, слегка робея. Я старалась быть очень вежливой и тактичной. И следить за ним внимательно. Как и обещала. А что мне оставалось делать?

– И с чего ты на «вы» перешла? – резко произнес красавец, сощулив глаза. – Я что? Враг тебе?

– Эм... – запуталась я, не понимая, о чем это он.

– Скажи, я тебе что? Плохое что-то сделал? Я ведь еще не сделал! – горделиво вскинул голову Снежич. А я смотрела на него и не понимала, что его так разозлило.

– Ну, на ты... как –то неприлично, – произнесла я, видя его удивленные глаза. – Как бы к незнакомым людям принято на «вы».

От нервов я шелестела конфетой, которую мне дал Леший, Семен Семенович. И все не решалась ее съесть.

– На «вы» обращаются к врагам лютым. Это называется «иду на вы», – пояснил прекрасный принц, словно сошедший со страниц сказки.

– Хорошо, давайте на ты, – согласилась я, нервно терзая фантик.

– Давай я тебе скажу, девица – красная. Правду, что отец утаил, – заметил красавец, отбрасывая волос за спину. Он смотрел на меня испытующим взглядом, а я все еще не верила своим глазам. Снежич резко встал и дернул шубой. Прямо по полу полетели маленькие снежинки, а за его мягкими шагами заструилась поземка.

– Мой отец укрывает меня не потому, что я – чудовище, – ядовито произнес красавец, встав ко мне спиной. Каждое его слово прямо сочилось ядом. – А потому, что я – его позор. Я позор всех богов. Моя мать, Дива – Додола, великая богиня Гроз, жена Перуна, великого бога, однажды оступилась. Да так удачно, что упала в объятия моего отца. Хотя, люди говорят и другое. Что мой отец соблазнил мою мать, увел от мужа. Своего лучшего друга. А дело было так. Он обернулся ландышем, а она соблазнилась цветком. Околдовав ее темными чарами, мой отец овладел ею. А потом родился я и мой брат, Ярило. Яриле дали колесницу и теперь он по небу катается.

Снежич резко повернулся, а я вздохнула. Что-то сахар у меня упал. Нужно все-таки конфетку съесть.

– Разве я не красив? – горько спросил он, глядя на меня с усмешкой. – Так вот, у меня лицо матери. Ты представляешь себе, что будет, когда боги меня увидят. Какой позор! И вот чтобы я глаза не мозолил, да не напоминал об измене, меня здесь и заточили. А мать моя

обратно к Перуну вернулась. И он ее принял. Только вот меня никто среди богов видеть не хочет. Брата и так со скрипом взяли. А тут еще я.

Сын Велеса присел на стол. В его руках появилась огромная снежинка. Он сжал пальцы, а снежинка разлетелась осколками.

– Ну так что? – послышался голос, а он прошелся вдоль стола, плавно ведя по нему рукой. Я посмотрела на следы, которые очень напоминали следы когтей. На мгновение я представила, как здесь бесновался страшный зверь, а теперь улыбается красивый мужчина.

Так, я пока конфету съем, а заодно и подумаю. Развернув фантик, я достала шоколадку и понесла ее ко рту.

– Леший дал? – осведомился Снежич, глядя на конфету.

– Ну да, – пожала я плечами, пытаюсь осмыслить все, что произошло. Мне до сих пор не верится в то, что мне пообещали кучу золота в обмен на то, что я сторожу этого красавца до весны. Пока не вернется его отец.

– Нет, ты ешь, ешь, – послышался смех, а я видела зловредную улыбку.

– А что не так? – спросила я, насторожено. Вроде бы конфета, как конфета. Но что-то мне не нравилось во взгляде Снежича. Уж больно выжидающим он был.

– Ничего, ничего, – улыбнулся он, глядя на меня, словно зритель. – Ты ешь, ешь...

С сомнением я присмотрелась к конфете, а потом резко подняла глаза. Пожав плечами, я решила отломить половинку и поделиться. В этот момент глаза снежного принца расширились. Он с удивлением смотрел на мою руку.

– Спасибо, не надо, – отмахнулся он, а я потянула конфету в рот, как вдруг меня резко ударили по руке. Моя половинка конфеты вылетела и упала на пол.

– Да ты чего! – возмутилась я, скорее не от боли, а от неожиданности. Станный он какой-то.

– Ну, если тебе нравится заячий помет, то мешать не буду, – огрызнулся красавец. – Никто в здравом уме не станет есть конфеты Лешего!

– Ну не знаю- не знаю, – вдруг послышался скрипучий голос Семен Семеновича. Он чем-то шуршал. Наверное, бумагами каким-то. Прямо звук такой, деловой. – В детстве наминал горстями! За уши не оттащишь!

Я поперхнулась, а Снежич скривился, словно сейчас кого-то убьет. Я чувствовала, как давлюсь смехом, пытаюсь скрыть его. За что была удостоена гневного взгляда ярко-голубых глаз.

– Я за вами слежу, – послышался очень серьезный голос Лешего. И тут, совершенно неожиданно, раздался еще один голос, сопровождаемый стуком в дверь. Это был голос Беллы Болеславовны. Супруги Семен Семеновича.

– Ты там что? Умер на горшке? – голос слышался, словно издалека.

– Иду, иду, – проворчал Семен Семенович, а я понимала, что меня просто распирает от смеха. Деловой звук, ага!

– Ты уже эту газету наизусть выучить должен! – слышался строгий голос жены. – Ужин остыл! Картошка с грибочками! Все как ты любишь!

– Да иду-у-у! – волком завыл Семен Семенович. И чем-то снова зашуршал. Связь оборвалась и голоса стихли.

– Ну, так чем займемся? – негромко поинтересовался Снежич, рассматривая меня со всех сторон. По его губам скользнула довольная улыбка. Я нахохлилась, как воробей, внимательно следя за каждым его движением. – Во что поиграем?

Я прямо физически чувствовала этот взгляд. Он словно нож в руках убийцы, скользил по моему телу, вызывая тревожное волнение внутри живота. Было в нем что-то, что выдавало звериную натуру. Минуту мы молча смотрели друг на друга, а потом я почувствовала, как и

у меня по телу проходит трепет, а когда его не осталось вовсе, я вспомнила, что мне задали вопрос.

– В прятки, – прошептала я, косясь на красавца. У меня под ногами уже намело маленький сугроб. А во всем виновата его роскошная шуба.

– И кто водит, а кто прячется? – спросили у меня, останавливаясь прямо передо мной.

– Эм... – замешкалась я, вспоминая, что ему прятаться как не желательно. Он еще и сбежать может! А его отец с меня три шкуры сдерет! Я его тут как бы охраняю!

– Да можно ему прятаться, – снова слышался голос Лешего. – Он просто так из терема не выйдет! Так что играйте смело!

– Да ты там что?! Примерз! – слышался настойчивый голос Беллы Болеславовны. И Леший снова пропал.

– Давай договоримся так, – заметил Снежич, а глаза его вспыхнули хищным блеском. От смущения я уже ничего не могла увидеть на его лице, только приоткрытые губы. – Давай, я вожу. А ты прячешься. И если я тебя найду...

Глава 1

– Тс... Он кому-то белок должен, – прошептала немолодая женщина в дверную щель. Старенькая дерматиновая дверь приоткрылась, пропуская меня в скромную потрепанную прихожую, заваленную всяким хламом.

В коридоре были слезающие обои «дорохо-бохато», угловатое трюмо и бледная пожилая дама. В основном, конечно, была дама. Она занимала половину коридора, заслоняя дверь, ведущую на кухню. Там что-то скворчало, источая ароматы жареной картошки с лучком.

– Он совсем мне житья не дает! – внезапно всхлипнула дама, пока я вспоминала, что сегодня только позавтракала.

– Как вас зовут? – спросила я, сосредоточенно глядя на дверь, ведущую в спальню.

– Белла Болеславовна, – представилась дама, которую я никак не могла назвать старушечкой. Обычно, когда говорят «старушка», то сразу представляешь хрупкую тоненькую бабушку, а тут фактура. Как у рояля.

Возле двери стоял стул, подпирающий обшарпанную ручку.

И это меня насторожило.

Вызов я получила случайно. Меня вообще редко куда брали. Говорили, что под ногами путаться буду. И мешаться. Проку с меня немного. Тащить на одеяле – у меня силенок не хватит. Нам, врачам, обычно ни сил не хватает. Ни родственников. А это драгоценные минуты... Но здесь все было намного проще.

– Что? Опять Носок?! Хотела алкоголика? У нас тут вызов. Носок Семен Семенович. Тихий старикашечка. Безобидный. Ничего, я тоже стажером был. Сейчас на Семене Семеновиче потренируешься, а потом тебе настоящего буйного дадут! – хохотнул санитар два на два, чье имя я постоянно забывала. – Такого, чтобы прямо с топором за доктором и семьей бегал! Чтобы ты дрожащими руками полицию вызывала из-за чужого туалета. Пока он дверь в щепки разносит! Так что давай махнемся. Я к твоей нудной бабке поеду, а ты к Носку. Вот тебе и разнообразие!

Я стояла возле двери, понимая, что это мой первый алкоголик.

И после увиденного стула, мне что-то страшно вато.

Холодный чемоданчик в левой руке звенел ампулами и шуршал шприцами, а правая рука не решалась убрать с дороги стул. Расстегнутые наполовину сапоги с заедающей молнией, уставший взгляд, пальто поверх халата и запах лекарств, словно шлейф духов, – вот все, что я могу противопоставить буйному алкоголику.

– А стул зачем? – спросила я негромко.

Глава 2

– Чтобы не сбежал, – полушепотом, словно за дверью маньяк с топором, всхлипнула Белла Болеславовна. – Он у меня постоянно сбегает в лес! Потом его по окрестным лесам с вертолетами ищут. Сейчас опять че надумает, соберется и все! Сбежал! Опять людей поднимать. А мне уже стыдно! Вот и подперла его!

– ... если я возьму десять белок в долг? – послышался задумчивый голос за дверью. – Ну, например, у соседа. А потом с приплода весеннего верну? Тогда где еще двадцать брать? Он что думает? Я рожу ему этих белок?

– И вот так вот буровит. С тех пор как вернулся, – скорбно поджала губы Белла Болеславовна, прикрывая их скомканным подолом фартука.

– Белки, плодитесь! – внезапно закричал дед, пока я прикидывала, что ему колоть. А мой ли вообще пациент? – Нет, ну может быть и получится. Только к весне. Они что, зимой рожать будут? Родила, и оп! В сугроб! А там их ежики могут собрать. Хотя, какие ежики? Они же спят зимой! Дурья голова! Совсем старый стал!

Я отважно отодвинула стул и повернула ручку, готовясь к встрече с маньяком. На всякий случай я даже зажмурилась.

– Здравствуйте, – дежурным голосом произнесла я, готовясь в любой момент дать деру.

На мое «здрасьте» повернулся маленький, сухонький старичок с носом, похожим на сучок. Он был небольшой, чахленький и почему-то пах сырой листвой.

– И тебе здравие, – произнес дедушка, что-то чертя на бумаге огрызком карандаша. Несколько листочков уже валялось под стулом.

– На что жалуетесь? – спросила я, расслабившись. Перешагнув через стоптанные тапки, я поставила свой чемоданчик на кресло.

– Белок проиграл, – посмотрел на меня старикашка.

Глава 3

На нем была клетчатая рубашка, пузырящиеся на коленях синие штаны и носки.

– Представляешь, я захожу с вальта, а Велес... тьфу ты, Чернобог с туза! И где мой валет? Нету валета! И вот где мне теперь белок брать? Нет, ну часть я нашел. А остальных где?

– Ну, попробуйте посмотреть в интернете, – наобум предложила я, открывая чемоданчик и шуруша в нем рукой. Попробую успокоительное. Не повредит. Потом нужно бы прокапать дедушку.

– Вам бы прокапаться...

Я достала шприц и стала срывать с него целлофан, поглядывая на старикашечку. Тот повернулся ко мне и вздохнул.

– Ты меня что? С карачуном путаешь? – спросил Семен Семенович, пока я вспоминала дозировку. – Тоже мне! Он по весне прокапается... сосульками и снегом талым.

– Если вы так будете пить, то карачун придет к вам раньше, – мелодично промурчала я, хрустя ампулой. – Так что завязывайте. Вот, супругу огорчаете. А то напились до белочек. Стыд и позор!

– Слышь, девка, – послышался голос Семен Семеновича, а он встал со стула. – Ты это, вместо меня не хочешь?!

– Я столько не пью, – дежурно заявила я, выпуская из шприца воздух. Несколько капелек полетело в сторону шифоньера советского периода и календаря с березовой рощей.

– А? А то дюже бойкая и говорливая! Еще учить меня надумала, а что мне делать, что нет. А Андрюша где? Он ко мне раньше приезжал. Когда я в прошлый раз белок проиграл! – спросил дедушка, надевая стоптанные тапки.

– Андрюши нет. Он мне вас в карты проиграл, – пошутила я, мысленно сочувствуя Белле Болеславовне. С черно-белого фото времен их молодости смотрела дородная красавица улыбалась в объятиях могучего красавца. Я посмотрела на него, потом перевела взгляд на тощего деда и вздохнула.

– А ты мне нравишься, – внезапно оживился Семен Семенович, потирая руки и поглядывая на двери. За ними слышался грохот посуды. – Знаешь, девка, у меня тут дельце одно есть!

Глава 4

Семен Семенович прокашлялся и таинственным шепотом добавил, словно открывает великую тайну.

– Меня Велес поставил сына своего нянчить. Ну пока он на зиму Чернобогом оборачивается. А меня вот жена в лес не пускает. Чуть что, сразу панику колотит. А это, знаешь, как мешает! Только ушел, только делами занялся, а тут уже и вертолеты, крики и лес прочесывают. И как тут белками займешься? Только булки расслаблю, так опять белки нужны. Будь они неладны карточные игры!

«Белая горячка», – подумала я, поглядывая на деда. Тот подошел совсем близко, а глаза его почему-то слегка засветились. На тумбочке рядом с кроватью лежал тонометр и куча таблеток. Надо бы уточнить, что принимает. А то мало ли... Рука дрогнула. Вот как бы посмотреть, что там он пьет. И не забыть про активированный уголь.

– Ты это, – меня взяли за руку со шприцом, – Нос не вороти. Награда тебе достанется! А Велес не покуситься! Вот поверь! Он мне, лешему, в прошлый раз столько отсыпал! И тебе не покуситься!

– Лешему? – спросила я, понимая, что дело намного серьезней, чем я предполагала. – Не говорите ерунды.

– Тебя как зовут? – внезапно строго спросил Семен Семенович полушепотом.

– Злата, – равнодушно ответила я, прикидывая, где лучше колоть деда. Страх того, что дед вдруг дернется и погнется иголка, не покидал меня.

– Злата, – покачал головой Семен Семенович. Мне показалось, или по комнате пополз туман. Или у меня это от усталости? Или... А! Ну да! Там, видимо, картошка подгорела немного... – Имя-то какое! Зла-та! А в Лешего не верит! Нет, я понимаю, если бы Изольда какая-нибудь не верила, а тут Злата!

И тут я смекнула, что дед просто уколов боится, поэтому мне зубы заговаривает. Улыбнувшись догадке, я выдохнула, глядя в лукавые глаза Семен Семеновича.

– Да не бойтесь, – ласково произнесла я. – Это совсем не больно. Вы активированный уголь пропивали?

– Двух рысей пропивал, стаю волков пропивал, – перечислял дед, хмурясь. – По молодости дело было! Но уголь не пропивал. Так вот, ты как, согласна?

– Согласна-согласна, – умилительно – ласково произнесла я, ведя деда в сторону кресла. – Присаживайтесь!

– Согласная, значит! – обрадовался Семен Семенович. Он вдруг воровато осмотрелся, вцепился в мою руку и ...

Глава 5

Я сначала не поняла, что случилось. Меня словно туман окутал. А когда туман резко развеялся, я увидела огромный терем, стоящий на поляне. Снег вокруг него искрился и сверкал. Пушистые шапки снега лежали на крыше, а вокруг были белоснежные заиндевевшие деревья.

– Ой, – прошептала я, а у меня изо рта вырвался пар. Я стояла посреди сугроба, не понимая, как очутилась здесь. Я же вроде...

Вокруг меня не было следов. Даже моих! Белый девственный снег и сугробы. Где-то сквозь морозное кружево веток на чернильном небе сверкали холодным светом далекие звезды.

– Ну, ты сама согласилась, Злата! – послышался скрипучий голос. Пень рядом со мной зашевелился, а я отшатнулась, падая в прямо в сугроб. Говорящий пень! Может, у меня белая горячка? Может, это – новый вирус? И он заразен?

– Че смотришь, – заскрипела колода, а прямо в коре появилось лицо. – Я это я! Леший! Семен Семенович!

Я выдохнула, чувствуя, как снег набивается в сапоги и тает. Так, Злата, успокойся. Это просто галлюцинации. Усталость, нервы, стресс... Дыши! Дыши глубоко!

Но зимний нарядный лес, закованный в иней, никуда не исчезал. Зато исчезали остатки тепла, которые хранила одежда.

Морозный воздух врвался в легкие, голова кружилась. Вместе с ней кружились и звезды, и лес, и говорящий пень, который навис надо мной. Говорящий пень с лицом Семен Семеновича.

– Понятно, – скрипнула старая коряга. – Так и будешь в сугробе сидеть, как баба снежная? Или в терем зайдешь?

Я встала, чувствуя, как меня качает. Снег доходил мне почти до колен, пока я пробиралась к терему.

И тут я увидела следы, которые меня насторожили. Огромная лапа с мощными когтями тяжело впечаталась в снег.

Глава 6

– Ой, да че ты в самом-то деле, батюшка Велес! – послышался торопливый голос Семен Семеновича. – Чай ты по сцене с микрофоном прыгаешь, чтобы тебя признали. Они сейчас ничего не признают. Забыли богов своих совсем. Вот такие они, ваши дети непутевые...

– От того, что дитя заблудилось, он своим от этого быть не перестанет, – вздохнул медведь, которого Семен Семенович Велесом назвал. – Ну садись, девица – красавица. Рассказывай, че умеешь?

– Я... я... – растерялась я, не зная, куда деть нервы и руки. – Алкоголиков лечу...

Вот так кружок рисования, художественная студия, танцевальный ансамбль, курсы развития личности и много чего просто ушло их биографии.

– Да, лечит она знатно! – соврал Семен Семенович, пока я сидела на деревянной лавке, укрытой покрывалом. Выпустите меня отсюда!

– Почему девка? – спросил Велес, а я смотрела на его черную шубу, на которую целиком пошло минимум два медведя. Росту он был богатырского. Под ним даже пол трещал. И в целом он производил впечатление того, с кем шутки плохи. С таким даже санитар не справится. Тут группой нужно идти. Желательно, опергруппой.

– Ну, я тут подумал, – скрипучим голосом начал Семен Семенович. Он расхаживал перед Велесом, пока я осматривала терем. – Я же че могу? Сказки рассказывать. Про грибочки, про ягодки, про зверей и птиц разных! Подрос он немного. В сказки уже не верит. Так что толку с меня будет мало. От девки проку больше будет.

– А если капризничать начнет? Как она его уговорит? – спросил Велес, а я поражалась его черной шубе. – Она же девка.

– Слово ласковое пуще кулака может уговорить, – скрипнул Семен Семенович. Он подошел к Велесу так близко, что тому пришлось наклониться. – Тем паче, без мамки рос...

– Ну да, – усмехнулся Велес, и посмотрел на меня. Ну и глаза у него. Я таких никогда не видела. – Без мамки рос. Один я его растил...

– Вы сейчас про кого? – спросила я, немного осмелев. – Я ни с кем сидеть не буду. Ни по какой статье! Ни за какие деньги!

– А там не сидеть придется. Сидеть нам не надо! – заметил Велес, хохотнув. – Там глаз да глаз нужен! А ежели на улицу выйдет, так сбежит. Ты, девка, не капризничай. Золотом плачу.

Глава 7

Он взмахнул рукой и достал мешочек золота. Я моргнула, не веря в то, что вижу. Для него это был мешочек, а для меня целый мешок. Килограмм десять.

– Руку запусти, если не веришь, – укорили меня, подсовывая мешок поближе. Я осторожно запустила руку и почувствовала холод металла. И правда? Золото? Столько?

– Вот, твоя награда будет за то, что с дитем посидишь немного, – усмехнулся Велес, а мешок исчез. Как он это делает? Это какой-то фокус? Точно! Фокус! Я просто уснула в чужой квартире! И все мне это снится! Позор-то какой!

Я стала себя щипать, понимая, что так опозориться на стажировке еще никому не доводилось. Там дойдет до заведующей отделения, и до главврача. И все! Попрут меня со скорой!

– Просыпайся, – яростно щипала я себя, пока на меня уставились эти двое. – Просыпайся, Злата!

– Че она делает? – негромко просил Велес, наклонившись к Семен Семеновичу. Тот прищурился на меня с подозрением.

– Думает, что спит, – ответил тот скрипучим голосом. И зыркнул на меня. – Да не спишь ты, ексель – моксель! Все это взаправду! Ладно, сама сейчас поймешь! Пойдем, с дитятком знакомится.

Мешки золота снятся обычно к тому, зарплата задержится. Но если мешок этот – на самом деле, то я бы не отказалась. Посидеть пару часиков с малышом я могу. Тем более, за такие деньги!

– И где этот золотой ребенок? – спросила я, уже начиная бояться, что это всего лишь сон.

– Ну, пойдем, покажем тебе дитятку, – усмехнулся Семен Семенович, стаскивая меня с лавки.

– Он у меня своенравный, – послышался бас Велеса. – Но дите- дитем. В его-то годы!

– А он хорошо кушает? – спросила я, вспоминая, какие проблемы бывают с детьми. То это не хочу, то то не буду!

– О, кушаем мы хорошо, – усмехнулся Семен Семенович. Он хотел еще что-то добавить, но его оставило предупредительное покашливание. Мне что-то не договаривают?

– А игры какие знает? – спросила я, видя, что терем на самом деле огромный и очень красивый. Все было таким сказочным, резным.

– Ну, с играми у нас беда. Сама научишь, – отмахнулся Семен Семенович. – Сказки любил раньше.

– Ну, сказки все дети любят, – согласилась я, понимая, что это действительно взаправду. И запах дерева казался таким уютным.

– Любил слушать про грибочек и ежика, – поддакнул Семен Семенович. – Про белочку и орешек.

Глава 8

– Да, кстати про белок, – внезапно произнес Велес, а мы резко остановились.

– Ой, зря сказал, – сокрушался Семен Семенович. – Зря напомнил. Дурья башка! Дубина стоеросовая!

– Чую девка одна не справится, – прорычал надо мной Велес. – Ты ей подсобишь. А я тебе, так и быть, белок прощу.

– И чем я подсоблю? – удивился Семен Семенович. – Свечку подержу, пока она ему сказочки читает на ночь?

– Знаешь чем, – прорычал Велес, и мы снова пошли знакомиться с малышом. Я уже представила маленького карапуза, шалуна и вредину, который любит сказку про «Белочку и орешек». Чувство умиления захлестнуло меня. Паспорт намекал, что пора бы уже иметь своих детей.

– И что мне с ним делать? – спросила я, готовясь к знакомству. «Ути кто тут зайчик маленький!», – проговаривала я, представляя смышленного малыша. «Кто тут у нас неслух? Он? Неслух? Да никогда не поверю! Такой хороший мальчик! А как тебя зовут?», – представляла я всю сцену. И детский голосочек, который сбивчиво лопочет что-то вроде: «Фифа». То ли Саша, то ли Миша, то ли Шиша... Впрочем, на это есть пояснительная бригада родителей. Воображение уносило меня в такие дебри, что я сама испугалась. Вот я катаю с ним по полу машинки, мы строим замки из конструктора, стреляем присосками. Все это было так мило, что я невольно улыбнулась своим мыслям.

– Отвлекать его будешь. Как хочешь! Чтобы на улицу не выходил, – строго произнес Велес. – Он проситься будет. А ты не пускай! Он наказан.

На мгновение я попыталась представить себе какую-нибудь детскую шалость. Сосульки ел и простудился? Разбил что-то? Сломал? Плохо себя вел? Папу не слушал!

– Ты тут как хочешь хозяйничай. Ничего не возбраняю! – тут же заметил Велес. – Если че испортишь или сломаешь, ничего страшного. За это не бойсь. Ругать не буду.

Глава 9

Да тут не терем! Тут целый музей можно делать! Сколько ж это денег стоило? Боюсь даже представить.

Мы остановились перед массивной деревянной дверью. Сама дверь представляла собой произведение искусства. По ней тонкой резьбой был нанесен красивый переплетающийся орнамент.

Внезапно дверь раскрылась, не давая мне возможность рассмотреть красивых птиц. Сначала я не увидела никого в комнате, но заготовленная фраза слетела с моих губ:

– И где наш зайчик спрятался? Стесняешься тетю? – посюсюкала я, присев. – Ну выходи, малыш! Будет знакомиться! Меня зовут тетя Злата. И я с тобой посижу.

– Молодец, Семен Семеныч, – послышался довольный бас за спиной. – Девка-то ласковая. Сразу видно, мухи не обидит.

– Ну чего это мы стесняемся, зайushка? Не бойся, тетя не обидит! Тетя добрая! Тетя будет с тобой играть и сказочки тебе читать пока папа не придет! – снова умилительно просюсюкала я, как вдруг из соседней комнаты вышел восхитительно красивый полуобнаженный мужчина.

Он был красив, как бог. У меня даже во рту пересохло, а в голове все зашумело. Не было ничего вокруг, кроме этого божества.

Он медленно перевел на меня взгляд ярко голубых глаз, пока я не могла отлипнуть взглядом от его захватывающего дух торса. Да в нем косая сажень. Не меньше. Сердце забилося, локон требовал, чтобы я его кокетливо заправила за ухо.

Пепельные волосы рассыпались по плечам. Драгоценные украшения, вплетенные в прическу, сверкали, словно снег. Он двигался мягко, как рысь. И эта хищная грация завораживала.

– Заюшка здесь, – произнесло божество, а я сглотнула. – Так что ты хотел, отец?

Глава 10

За-за-заюшка? Дайте мне пару мгновений прийти в себя!

– Вы говорили, что у вас ребенок, – прошептала я, чувствуя внутреннее смятение. – Маленький мальчик!

– А какой он же большой? Мне вон сколько тысяч лет, – рассмеялся громоподобным смехом Велес. – А сын еще до тыщи не дотянул. Дите еще совсем.

Я смотрела, как замороженная на торс «дитя» и его соблазнительно полуоткрытые губы, с которых должно было сорваться что-то. Но красавец передумал. Он уселся в кресло, демонстративно закинув ногу на ногу. Прямо как принц на троне.

– Вам точно та няня нужна? – упавшим голосом произнесла я. – Не другая... Для взрослых мальчиков... Если для взрослых, то я как бы не по тем делам.

И тут я вспомнила, сколько золота мне пообещали, как вдруг мне стало как-то совсем не хорошо.

– Снежич, – представили мне красавца, который со снисходительной усмешкой смотрел то на меня, то на отца. – Так его величают. Да ты девка не бойся. Он пока еще соображает.

– Что значит, пока еще? – прищурилась я, понимая, что выйти мне не дадут. Все понятно. Меня чем-то обкололи, похитили, привезли на загородную дачу для оказания эскорт услуг. Я читала про такое в интернете.

– Тебе последить за ним нужно, – мне на плечо легла тяжелая рука Велеса. – Чтобы ничего не учудил. А то он себя очень плохо вел. И я его наказал.

– А что он сделал? – спросила я просто из любопытства. Остаться для того, чтобы развлекать какого-то мажора, я не собиралась. Я – девушка честная. Ни за какие деньги! Я потом себя уважать перестану. Каким бы красивым он ни был.

Глава 11

– Да что-то раскапризничался. Богов убить пытался, – с мрачной гордостью произнес Велес. – Создал чудовище снежное и на богов натравил. Огромное снежное чудище! Дури в нем было ого-го. Сколько веков прошло, чудище до сих пор убить не могут. Красой в мать, Диву, а силищей в меня.

Ничего себе снеговичка слепил мальчик!

Красавец ослепительно и дерзко рассмеялся, тряхнув волосами. Украшения сверкнули среди прядей, а он продолжал смеяться.

– И ведь почти убил бы, если бы Перун чудище не задержал, а боги Сварога не разбудили! – отец повысил голос. – Страшная битва была. Силы в сыне моем немеряно, раз такое сотворить смог. Все выросло, кроме мозгов!

Я закусила губу.

Я уже заметила, что все выросло, как бы стыдно это не звучало. Очень даже выросло. Я бы прямо сказала, что уродилось на славу.

Неожиданно, мой взгляд упал на странные следы, похожие на следы когтей. Они были в комнате почти везде. Он что? Маньяк?

– Я замолвил за него словечко перед богами. Ему снег отдали! Он теперь всем снегом повелевает. Да вот беда. Нельзя его ни к богам, ни к людям. Зверем лютым оборачивается мой сын. Вот поэтому пускать его из терема запрещаю. Знаешь, сколько бед он причинит, – вздохнул Велес, сжимая мое плечо. Казалось, что это – не рука у меня на плече, а пудовая гирия. – Так что развлекай его. Отвлекай его постоянно. Чтобы зверем не обернулся. А что еще делать, Семеныч расскажет.

– Отвезите меня обратно, где взяли, – прошептала я, взмолившись. – Я никому ничего не скажу.

– Не верит она, – скрипнул Семен Семенович. – Пусть он снег ей покажет.

– Ничего я показывать не буду! – произнес Снежич, резко встав и одним ударом ноги отправив стол в угол. – Пусть на улице посмотрит, раз снега не видела. Его там завались!

– Ты тут с отцом не спорь! Мне недолго осталось! – Велес повысил на красавца голос. – Скоро я Чернобогом обернусь! И до весны не свидимся. Я надеюсь. Так что выбирай, с кем сидеть будешь? С Лешим или с девицей?

Глава 12

– Какой сложный выбор, – небрежно заметил красавец, глядя в упор на отца.

– Я тебе сказочку новую несу про «Пенечек и листочек», – скрипнул Леший. – И еще за лето сказок напридумывал! И про ежеиков, как ты любишь!

– Чего?! – бровь красавца поползла вверх.

– Ну ты же всегда любил про ежика и грибочек, – проскрипел Семен Семенович. – Разлюбил что ли? Будем сидеть с тобой! Я тебе сказки рассказывать стану! А помнишь, как ты маленький был. Совсем крошечный. Бежишь за мной по лесу без штанишек и кричишь: «Деда, не уходи! Расскажи мне еще про ежеиков и грибочек!». А помнишь, как об кикимору споткнулся и упал. Грибочек свой зашиб. Стоишь, реवेशь на весь лес.

Я чувствовала, как рука на моем плече подрагивает. Осторожно подняв глаза, я увидела, что Велес смеется, запрокинув косматую голову.

– Ну так что? Сын? – спросил Велес, а я вернулась взглядом к красавцу, который смотрел убийственным взглядом на Лешего.

– Баба, – ткнули в меня пальцем, на котором сверкнули перстни с льдистыми камнями. – Пусть она со мной сидит до весны. Все? Я свободен? Выбор сделан?

До весны?! Я думала на вечер! А тут до весны! Это почти пять месяцев! Мама! А домой позвонить можно? Хотя бы предупредить...

– Я же говорил, наскучил я ему. Ему что-то новенькое нужно, – потер руки Леший, коварно усмехаясь. – Сказки ему уже не интересны. Еще бы! Девка как-то поинтересней будет, чем сказки!

– Ну, девка, так девка! – вздохнул Велес, выводя меня из комнаты.

Глава 13

– Я ... я не по тем делам! – испуганным голосом произнесла я, вцепившись в его руку. – Я не собираюсь отдаваться ему! Это против моих правил! Еще и пять месяцев подряд! Может, вы поищите кого-нибудь другого? Есть много девушек, которые согласятся!

– Поздно уже искать, – странным голосом изрек Велес. Он снял со своей могучей шеи незамысловатое серебристое украшение в виде отпечатка медвежьей лапы. Тесьма зацепилась за его длинные косматые волосы, а само украшение легло мне на грудь.

– Береги, как зеницу ока, – строго произнес Велес, глядя на меня своими небесными глазами. – Это – оберег. Это – твоя жизнь. Пока он на тебе, мой сын тебя не тронет. Не сможет зла причинить.

А он что? Собирался?

Я запротестовала, но меня никто не слушал. Семен Семенович посмеивался, пока я рассматривала лапу – оберег. Я подняла украшение дрожащими руками, как вдруг оно засветилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.